

"Монетка на счастье (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

МОНЕТКА НА СЧАСТЬЕ

- Дяденька, дай монетку на хлебушек!

Чумазая девчонка кинулась наперерез хорошо одетому седовласому господину, со скучающим видом вышедшего из дверей одного из богатых особняков, который был расположен в самом центре Арильи - столицы Итаррии.

Тот не обратил внимания на докучливую просьбу. Повернулся, с вежливым полупоклоном придержав дверь для своей спутницы - дамы в строгом черном наряде, чью внешность скрывала густая и непроницаемая для чужих любопытных взглядов вуаль.

- Дяденька, дай монетку на хлебушек! - повторила девчонка, не торопясь отойти прочь. И неожиданно в ее голосе прорезались непривычные не просящие, но требовательные нотки.

- Пшла прочь, попрошайка! - зло сплюнул через плечо господин, даже не посмотрев в ее сторону. И тут же, жеманно растягивая слова, пожаловался даме, которая почему-то замешкалась, не торопясь положить узкую ладонь, затянутую в тончайшую кожу перчаток, на его локоть: - Совсем бродяги обнаглели! Среди белого дня к приличному люду липнут. Стыд и совесть потеряли!

- Девочка выглядит очень худенькой, - совсем тихо прошепестел голос его спутницы. - И она такая бледненькая! Быть может, она действительно очень голодна?

Господин искоса посмотрел на маленькую попрошайку, которая так и стояла в полушаге от него, исподлобья уставившись на него просящим и одновременно испуганным взглядом. "Словно бродячая собака, которая не знает, то ли получит пинок в бок, то ли сухарь от случайного прохожего", - неожиданно мелькнуло у него в голове сравнение. Но господин тут же кисло поморщился, досадуя на свою мягкотелость. Как любил говаривать его батюшка, да будет он счастлив во владениях бога мертвых Альтиса, всех жалеть - жалелки не хватит.

- Не знаю, моя дорогая, где ты увидела бледность, - усмехнулся он, вновь настойчиво предложив руку своей даме, которая в очередной раз словно не заметила этого. - Лицо этой бродяжки очень тяжело рассмотреть из-за слоя грязи! И вообще, пойдем скорей, пока на нас ее блохи не перебрались. По-моему, я уже чувствую, как по мне кто-то ползает!

И вальяжный господин выразительно передернул плечами. Так и не дождавшись, когда его дама соизволит положить руку на любезно выставленный локоть, собственническим жестом обнял ее и попытался увлечь дальше по тротуару.

- Дай денежку на хлебушек! - упрямо повторила девочка. И, видимо, почувствовав молчаливую поддержку загадочной незнакомки, осмелилась на немислимую дерзость - осторожно прикоснулась к теплому осеннему сюртуку господина.

В следующее мгновение тот резко взмахнул свободной рукой, в которой сжимал трость с массивным металлическим навершием, - и девочка, болезненно вскрикнув, отлетела в сторону. Упала на мостовую, расплескав жидкую ноябрьскую грязь и прижимая ладони к лицу. Через растопыренные пальцы сочилась неправдоподобно яркая алая кровь.

- Фу, гадость какая! - выругался господин, яростно отряхивая свою одежду. - В чистку теперь придется отдать. Мерзость настоящая! Пойдем, Таилия, пойдем, дорогая!

Но дама его уже не слушала. Она бросилась к девочке, не обращая внимания на то, что пачкает свое пальто, опустилась перед ней на колени.

- Больно, маленькая? - ласково спросила она, пытаясь отвести руки девочки от лица и осмотреть рану.

- Таилия, да что ты привязалась к этой бродяжке?! - продолжал бушевать господин. - Отойди от нее! Мало ли какой заразы ты от нее нахватываешься? Девчонка сама виновата. Получила по заслугам! Где это видано - приличных людей за одежду хватать?

Бродяжка тихо плакала, уткнувшись лицом в плечо дамы. И той было все равно и на пятна крови, безнадежно загубившие ее дорогое пальто, и на недоуменные взгляды прохожих. В глубине души пробуждались давно уснувшие, как ей казалось, материнские чувства. Ее мальчик, ее маленький Эван, который прожил всего неделю... Когда он уставал кричать от боли, то плакал точно так же - тихо, почти беззвучно. Целители были бессильны ему помочь. За неделю она умудрилась отдать им целое состояние, отчаянно цепляясь за малейший проблеск надежды. А ее муж, Грегор, со временем превратившийся в этого вальяжного господина, помнится, тогда тоже ворчал, что она сходит с ума. Мол, если боги не дают шанса на спасения - то не стоит идти их воле наперекор. Можно лишь смириться. И потом он вздыхал над каждым медяком, который она потратила в упорных, но, увы, бесполезных попытках вновь забеременеть. Богиня счастливого брака Бригида больше не благословляла ее чрево.

- Таилия, я сейчас поймаю экипаж и уеду без тебя! - сухо предупредил жену Грегор. - Если хочешь и дальше нянчиться с этой бродяжкой - то я при этом присутствовать не намерен. И не вздумай тащить ее домой! Не пуцу ни ее, ни тебя. Уяснила?

- Да, - чуть слышно проговорила женщина, продолжая бездумно гладить девочку по давно не мытым, свалывшимся сальным волосам, по виду напоминающим самую настоящую паклю.

- Ну смотри! - в последний раз с глухой угрозой предупредил ее Грегор. Простоял в пустом ожидании еще неполную минуту, потом, убедившись, что жена не торопится присоединиться к нему, вполголоса выругался и развернулся идти прочь.

- Одна беда от этих женщин! - в сердцах кинул он прохожему, с немалой долей интереса наблюдающего издали за этой сценой.

Тот в ответ лишь неопределенно пожал плечами. И Грегор, гневно размахивая злополучной тростью, отправился дальше, продолжая рассерженно шипеть себе под нос. Ну, Таилия, ну учудила! Пусть только появится сегодня дома! Уж он-то ей покажет, как со всяким отребьем якшаться. Забыла, поди, когда он в последний раз ее уму-разуму учил. Придется напомнить, как тяжела бывает его рука, умеющая не только ласкать, но и бить наотмашь. Верно говорят: женщины - глупое племя, которое надлежит держать в строгости и страхе, не давая ни малейшего спуска. Только покажешь им свою слабость, как тут же на шею постараются сесть. Но при людях не стоит устраивать сцен. Потом, все потом. Он терпелив, дождетс своего часа. Все равно она вернется. Куда ей еще деваться? Не пойдет ведь, в самом деле, жить к бродяжке.

Таилия обреченно закрыла глаза, продолжая обнимать худенькое тело девочки, которая отчаянно жалась к ней в попытке найти спасение и хоть немного тепла. Она прекрасно знала, какие мысли сейчас бродят в голове ее жестокого супруга. Он наверняка в бешенстве. И не только из-за бродяжки, но прежде всего из-за того, что она осмелилась прилюдно высказать

ему свое неповиновение. А значит - опять придется замазывать синяки под глазами и носить вуаль. Она уже забыла, когда в последний раз показывалась в обществе с открытым лицом. Вуаль словно срослась с ее кожей. Сначала она была знаком траура по умершему сыну. А сейчас... Сейчас вуаль - ее единственное спасение от позора прилюдного обсуждения неудавшегося брака.

Таилия еще гладила всхлипывающую девочку, но мыслями была уже далеко отсюда. В глубине души заворочалось неизбежное отчаяние, грозящее в любой момент переродиться грозной штормовой волной и перехлестнуть ее с головой. Что же делать? Как сбежать от всего этого? И Таилия запрокинула голову к далеким серым небесам, сочащимся в этот ненастный день мелкой моросью. На глазах выступили горькие слезы, которые привычно обожгли ее щеки огнем стыда. Нет, нельзя плакать! Особенно здесь, на улице! Люди злы, они лишь посмеются над ее бедой. А кто-то искренне не поймет, чего ей все нейметя. Богатый муж, высокое положение в обществе. Да, боги не дали им детей, но это бывает. Значит, надо искать смысл жизни в чем-то другом. А то, что муж иногда позволяет себе рукоприкладство... Ну, сама виновата. Все-таки он не до смерти бьет, не до увечий и только за дело. Дерзко ответила, неудачно пошутила, позволила себе ляпнуть глупость в присутствии посторонних. Надо быть благодарной Грегору за то, что некогда он взял в жены обычную босоногую девчонку из большой крестьянской семьи и ни разу не попрекнул ее происхождением.

Таилия грустно улыбнулась. Грегор всегда ставил себе это в небывалую заслугу. Мол, учить уму-разуму - учил, а вот происхождением не попрекал. И даже не подумал расторгнуть брак, когда все надежды на целителей испарились, и даже сама Таилия была вынуждена признать, что является по сути пустоцветом.

- Вам помочь?

Таилия испуганно вздрогнула от столь простого, в сущности, вопроса. Подняла глаза на прохожего, вздумавшего предложить ей помощь. Тот стоял против света, поэтому ей никак не удавалось разглядеть лица.

"Только бы не знакомый Грегора!" - мелькнула и тут же пропала заполошная мысль. Бедную женщину аж затрясло от ужаса, когда она подумала о такой вероятности.

- Вам помочь? - терпеливо повторил мужчина. Понятливо хмыкнул, когда увидел, что Таилия беспомощно щурится, пытаясь рассмотреть его, и в свою очередь присел около странной парочки. Женщина украдкой перевела дыхание от облегчения. Нет, это был не приятель Грегора. Она никогда не видела этого мужчину. Темноволосый, с поразительно синими глазами, которые под этими пасмурными небесами сияли, словно две звезды.

- Вы простудитесь сидеть так, - проговорил незнакомец. - Сейчас весьма прохладно, а вы коленями стоите в луже. И девочка наверняка сильно замерзла. Пойдемте ко мне. Я живу всего в двух шагах отсюда. Заодно посмотрю, что у нее с лицом.

Таилия молча смотрела на мужчину, не понимая, что он от нее хочет. Пойти с ним? Куда, зачем? Грегор наверняка убьет ее, если узнает, что она без него побывала в гостях у какого-то мужчины. Даже страшно представить, какими оскорблениями он ее осыплет!

- Пойдемте! - терпеливо повторил незнакомец и легонько притронулся к рукаву ее насквозь промокшего пальто. Позволил себе слабую усмешку: - Не бойтесь, я не какой-нибудь мерзавец, заманивающий к себе женщин для гнусных целей. Я целитель. Думаю, я сумею помочь девочке, - подумал немного и чуть слышно добавил: - И вам.

- Но у меня нет денег, - прошептала Таилия.

- Ничего страшного. - Незнакомец весело пожал плечами. - Все за мой счет.

Таилия хотела отказаться. Надо сказать, что она не приучена к подобной вольности поведения. В конце концов, она замужняя женщина и должна в первую очередь думать о правилах приличия. А вдруг эту сцену наблюдает кто-нибудь из многочисленных приятелей Грегора? Таким поведением она скомпрометирует мужа...

Таилия еще проговаривала в уме свою гневную речь, но вдруг обнаружила, что уже стоит, опираясь на локоть незнакомца. А другой рукой тот обнимает девочку, которая по-прежнему не отнимала ладоней от лица, но хотя бы перестала плакать.

- Пойдемте, - в третий и в последний раз сказал незнакомец. - Вам нечего бояться.

И Таилия забыла про все свои возражения. Покорно отправилась вслед за мужчиной, изредка ежась от слишком сильных порывов поднявшегося к вечеру северного ветра.

Незнакомец не обманул: он действительно жил совсем рядом от места происшествия. Таилия мазнула взглядом по медной табличке, прикрепленной к дверям особняка. Она гласила: "Сьер Киель Риниор, целитель". Удивленно вскинула брови: надо же, мужчина ее не обманул. Сьер. Значит, представитель зажиточного второго сословия. Безмолвно перекатила его имя по слогам. Ки-ель. Нет, она о таком никогда не слышала.

- Извините за беспорядок, - между тем проговорил мужчина, отперев дверь и первым пройдя в темную прихожую. - Но я только переехал. Еще не успел разобрать вещи.

После чего прищелкнул пальцами, пробудив тем самый спящий под потолком магический шар. Яркий свет мгновенно залил крохотное помещение, бесстрастно продемонстрировав распахнутые настежь чемоданы и груды вещей, лежащие прямо на полу.

И опять Таилия ощутила укол беспокойства. Получается, этого самого Киеля соседи толком не знают. Что, если сейчас он жестоко расправится с нею, а завтра, так никем и не увиденный, отправится восвояси?

Наверное, надо было развернуться и бежать. Бежать, пока это приключение не зашло слишком далеко и не привело к новой трагедии в ее и без того не особо богатой на счастливые события жизни. Но опять эта мысль исчезла, так и не будучи толком осмысленной. Заметив, как Киель суетится около девочки, Таилия поспешила к нему на помощь.

Потом она, скинув прямо на пол окончательно загубленное пальто, повыше засучив рукава дорогого платья и закинув куда подальше шляпку с ненавистной вуалью, долго отмывала бродяжку в ванной комнате, заполненной горячим влажным паром. К тому моменту Киель уже вправил девочке сломанный нос и долго колдовал над разбитыми губами, в итоге констатируя, что шрамов не останется.

Наконец, Таилия удовлетворенно хмыкнула, слив последний таз грязной воды. Перед ней стояла очень худенькая девочка лет десяти с длинными светлыми волосами. Она испуганно жалась к стене, не смея посмотреть в глаза своей неожиданной благодетельности.

- Как тебя зовут, милая? - спросила Таилия, укутывая ребенка в огромное пушистое полотенце.

- Бригада, - чуть слышно пискнула та.

Таилия едва не расхохоталась после этого заявления. Бригада! Кому же пришло в голову назвать несчастную бродяжку именем одной из самых могущественных богинь? Эх, сколько слез она пролила перед ее алтарями, сколько денег пожертвовала ее храмам! И молила она всегда только об одном: даже не о счастье в браке, а о ребенке. Таилия готова была терпеть побои Грегора и его язвительные подколки хоть каждый день, да что там, она клялась, что выдержит любые испытания небес, но пусть у нее будет дитя! И пусть она видит, как он растет, как превращается во взрослого со своими привычками и характером. Лишь бы странница в белом не нашла к нему дорогу прежде, чем навестит ее.

Позже, уложив девочку спать в одной из пустующих комнат на втором этаже, Таилия спустилась в гостиную. Она не представляла, что скажет Киелю. Наверное, стоит поблагодарить его за помощь и распрощаться. Но как оставить девочку одну в доме почти незнакомого мужчины? А самое главное - куда ей идти? Сейчас поздний вечер, у нее с собой нет и гроша, чтобы нанять экипаж. Но даже если предположить, что ей удастся без неприятностей добраться до дома, то реакцию Грегора на ее столь позднее возвращение даже страшно предположить.

На пороге гостиной Таилия замялась. Она увидела, что ее новый знакомый сидит в кресле, откинув голову назад и словно задремав. А вдруг он действительно уснул? Должно быть, он потратил много сил, пытаясь вылечить девочку. А ей даже нечем ему заплатить.

И в тот же миг Киель открыл глаза. Заметил ее и поспешно вскочил со своего места.

- Как девочка? - хриловатым голосом спросил он.

- Спит. - Таилия пожала плечами. Подумала немного и осторожно добавила: - Я взяла на себя смелость уложить ее в одной из спален...

- Да-да, конечно! - перебил ее Киель. - Все верно. После пережитого ей необходимо хорошо отдохнуть и набраться сил.

После этого повисла неловкая пауза. Таилия посмотрела в окно и невольно вздрогнула. За то время, которое она провела вместе с Бригидой, разыгралась настоящая метель. Ветер яростно бросал в стекла все новые и новые пригоршни снега. Здесь, в жарко натопленной комнате, наполненной треском поленьев в горящем камине, вой разыгравшейся стихии был почти неслышен. Но стоит ей только выйти за порог гостеприимного жилища...

Таилия вздрогнула вновь. Ей стало не по себе от мысли, что придется в темноте преодолеть пешком почти весь город. Их с Грегором дом находился на другой окраине Арильи. Она наверняка сильно замерзнет, пока доберется туда. А ведь Грегор вполне может не пустить ее, решив проучить за своеволие...

- Желаете немного горячего вина? - вдруг спросил Киель, видимо, заметив ее дрожь.

- Да, было бы неплохо, - глухо отозвалась Таилия. Устало опустилась в ближайшее кресло и сгорбилась, не зная, что предпринять в этой безвыходной, в общем-то, ситуации.

Киель поднес ей запотевший бокал, и по комнате поплыл пьянящий аромат лекарственных трав.

- Вот, добавил кое-что, чтобы вы не простудились, - смущенно проговорил он, заметив, с

каким изумлением Таилия принюхивается к предложенному напитку. - Не волнуйтесь, там ничего особенного. Мята, шалфей, немного розмарина. Вам понравится!

- Лучше бы вы предложили мне яду, - измученно пошутила Таилия, делая первый осторожный глоток.

- Вы так расстроены из-за мужа? - участливо поинтересовался Киель. Тут же поторопился ответить на вопрос, застывший в глазах женщины: - Да, я случайно увидел ту сцену... Вашему супругу повезло, что я был далеко и не смог сразу вмешаться. Иначе, клянусь небесами, я вырвал бы из его рук трость и самолично сломал ему нос!

Таилия улыбнулась, позабавленная горячностью, прозвучавшей в его голосе. Сломать нос Грегору... А что, это идея! Пусть бы сам примерил эту проклятую вуаль, пытаюсь скрыть следы драки!

- Да, кстати, меня зовут Киель, - уже миролюбивее продолжил мужчина, видимо, вспомнив, что так и не представился. - Сьер Киель Риниор.

- Таилия, - отозвалась женщина. С явной неохотой добавила, заметив, что Киель продолжает на нее вопросительно смотреть: - Нейна Таилия Ашер.

- Нейна? - переспросил тот. - О, так вы...

- Да, я принадлежу к первому сословию, - торопливо перебила она. Криво усмехнулась. - Правда, дворянство не принесло мне особого счастья.

- Понятно, - пробормотал Киель и подлил ей еще вина.

- Друзья называют меня Лией, - неожиданно сказала Таилия.

Тут же замолчала, попытавшись вспомнить, когда слышала это имя в последний раз. Год, два назад? Нет, больше, много больше. Грегор всегда хотел, чтобы жена принадлежала только ему. Возможно, он опасался, что та пожалуется кому-нибудь о рукоприкладствах, но скорее всего - просто его собственническая натура проявлялась даже в таких мелочах. И как-то незаметно Таилия обнаружила, что у нее не осталось приятельниц, что уж говорить о близких подругах. А после смерти маленького Эвана она перестала общаться даже с сестрами. У тех были большие счастливые семьи. И каждый раз, приходя в гости и слыша залиvistый детский смех, Таилия чувствовала, как ее сердце разрывается от боли.

- Тогда я буду называть вас Лией, - улыбнулся Киель. - Можно?

Таилия глубоко вздохнула. Зачем-то задержала дыхание, словно перед прыжком в ледяную воду. И вдруг начала говорить. Она сыпала беспорядочными фразами, перескакивая с темы на тему. О своем детстве, о матери, у которой от постоянной стирки на чужих людей до крови трескались руки. О том, как Грегор впервые увидел ее на реке. Босоногая, в высоко подоткнутом платье, она помогала полоскать белье. Подруги брызгались водой, и тогда по окрестностям разносился ее веселый залиvistый смех, за который она получила прозвище "колокольчик". Про то, как через день на пороге их скромного тесного жилища вдруг появился хорошо одетый мужчина. Он был старше ее на двадцать лет, но родители не обратили никакого внимания на разницу в возрасте. Еще бы, к ним, беднякам из третьего сословия, не имеющим даже фамилии, посватался самый настоящий дворянин! И он предлагает в качестве свадебного подарка такие деньги, что и остальных дочерей можно будет выдать замуж с хорошим приданным. А потом Таилия рассказала про маленького Эвана. Про то, как она до последнего

не хотела выпускать из своих объятий его крохотное уже остывшее тельце, как сыпала самыми грязными ругательствами и самыми страшными проклятиями, обращаясь к безразличным далеким небесам, отнявшим у нее последнее счастье в жизни. А побои мужа... Разве может боль от удара, даже самого сильного, сравниться с той болью, которая в тот момент терзала ее изнутри? И эта боль со временем стала лишь сильнее.

- Сколько вам лет? - в этот момент перебил ее Киель.

- Тридцать пять, - негромко ответила Таилия и сама удивилась. Тридцать пять? Ей всего тридцать пять? А она была уверена - все сто лет. Каждый день в ее безрадостной жизни тянулся, как целая вечность.

- И вы настолько отчаялись, что решили больше никогда не иметь детей? - осторожно поинтересовался Киель. Тут же продолжил, заметив, как она жалобно скривилась: - Впрочем, если не желаете - не отвечайте! Это было бестактно с моей стороны...

Но Таилия уже говорила вновь. Про целителей, которым она отдала целое состояние, лишь бы забеременеть опять. Про то, как каждый месяц она с замиранием сердца ожидала заветного дня задержки, но приходило лишь разочарование. Про то, как с каждой новой неудачей у нее в сердце росло слепое, глухое отчаяние, пока, наконец, не накрыло ее с головой.

Киель молчал, и в его синих глазах горел огонь неподдельного сострадания. Пожалуй, она впервые встретила настолько терпеливого и внимательного слушателя, которому так и тянуло выложить всю историю своей жизни.

В какой-то момент Таилия осознала, что захмелела. Неудивительно: она почти не притронулась к блюду с фруктами, а Киель следил, чтобы ее бокал никогда не оставался пустым. Шевельнулось было чувство раскаяния и стыда. Приличной замужней даме, безусловно, не следовало напиваться в компании почти незнакомого мужчины. Да что там - она вообще обязана была давно уйти, а скорее, ей не следовало вообще приходить сюда. Но это чувство неловкости почти сразу умерло, когда Киель пересел ближе и накрыл ее руки своей большой и теплой ладонью.

Замерев от неожиданности, Таилия обреченно уставилась на него. "Ну вот, доигралась", - успела подумать она, когда Киель с ласковой улыбкой провел чуткими изящными пальцами прирожденного целителя по ее лицу, убирая назад растрепавшиеся волосы. И первой потянулась к его губам в ожидании поцелуя.

Память сохранила остальное урывками и всплесками острого, почти болезненного наслаждения. Вроде бы, они начали раздеваться еще в гостиной. Потом как-то незаметно оказались в спальне Киеля. Таилии хотелось кричать от счастья в его объятиях, но каждый раз она вспоминала о мирно спящей наверху девочке - и прикусывала себе губу, сдерживая стоны. Когда она почувствовала его внутри себя, то изумленно распахнула глаза. Все было не так, как с Грегором. Все было совсем не так. Она даже не подозревала, что мужские прикосновения могут нести столько радости и удовольствия без малейшей примеси неудобства или стыда.

Киель на какой-то момент остановился, словно желая запечатлеть свой миг победы. Но на его лице вместо торжества отразилось недоумение. Однако почти сразу начал двигаться снова, уверенными движениями ведя Таилию к вершине блаженства.

Затем, когда все закончилось, она долго лежала, боясь пошевелиться. В ее теле что-то изменилось. Она сама еще не понимала, что именно, но была абсолютно уверена в этом. Куда-то пропало чувство гнетущей сосущей пустоты, живущее у нее под ребрами. Это было так

необычно и приятно, что Таилия даже опасалась вздохнуть полной грудью, лишь бы не нарушить это ощущение.

А еще она стыдилась поднять голову и посмотреть на мужчину, лежащего рядом. Наверное, она все-таки очень порочная и распущенная женщина. Боги покарают ее за измену.

- Я не отпущу тебя, - вдруг произнес Киель.

Таилия приоткрыла один глаз и пугливо посмотрела на него, готовая в любой момент вновь притвориться спящей.

- Я не позволю тебе уйти, - повторил он и перевернулся со спины, повернувшись к ней лицом. Оперся локтем на подушку, внимательно на нее глядя. - Естественно, не может быть и речи, что ты вернешься к этому напыщенному самодовольному индюку. Завтра же мы отправимся и подадим прошение о разводе.

- Но мои вещи... - запротестовала было Таилия, при этом внутренне содрогнувшись от ужаса. А вдруг Киель решит, что она права? Впрочем, вряд ли Грегор отдаст ей хоть что-нибудь. Скорее, изрежет все в приступе ярости, выкинет прочь.

- Забудь об этих тряпках! - беспечно потребовал Киель. - Я куплю тебе столько нарядов, сколько ты пожелаешь. Или думаешь, что раз я всего лишь сьер, то буду трястись над каждым медяком?

- Мне все равно, - честно ответила Таилия. - Даже будь ты бедняком без гроша за душой - я бы осталась с тобой. И стирала бы белье для чужих людей, помогая тебе содержать семью. Благо, опыт имеется.

Киель поднял ее руку и поцеловал.

- Ну, полагаю, таких жертв с твоей стороны не потребуется, - произнес он, лукаво усмехнувшись. - Я вполне в состоянии обеспечить семью самостоятельно.

Затем нахмурился, и Таилия вновь заметила на его лице то выражение недоумения, которое уже видела прежде.

- Прости, что вновь касаюсь этой темы, - сказал он, внимательно наблюдая за ее реакцией. - Но не спросить не имею права. Я все-таки целитель, причем, как говорят, неплохой. А нас с тобой к тому же разделяло столь мизерное расстояние, если это вообще можно назвать расстоянием...

Таилия покраснела от смущения, но продолжала слушать, немало заинтригованная таким началом.

- В общем, - после короткой паузы продолжил Киель, осторожно подбирая каждое слово, - я почувствовал на тебе чары. Заклинание, предохраняющее от нежелательной беременности. Это показалось мне странным. Очень странным. Или ты так устала пытаться, что решила больше не искушать судьбу?

Что? На Таилию накатила жаркая волна гнева. Она вскочила с кровати, сжав кулаки, и в слепой ярости уставилась перед собой. Кто посмел? Неужели Грегор? Он ведь знал, как отчаянно она жаждет ребенка. Но почему? Боялся новой беды? Или не хотел делить свою собственность даже с ребенком?

- Это заклинание очень старое, - тихо проговорил Киель. - Ему лет десять, не меньше. И устанавливал его настоящий специалист своего дела. Неужели ты не помнишь, как это произошло?

Таилия нахмурилась. Устало опустилась на кровать и машинально потянулась за одеялом, зябко передернув обнаженными плечами. Десять лет назад... Да, кажется, она припоминает. Это случилось сразу после похорон Эвана. Она была разбита от горя, почти не соображала, что происходит. И тогда Грегор привел к ним в дом какую-то женщину. Как он объяснил тогда - она должна была помочь ей успокоиться. Незнакомка не понравилась Таилии с первого взгляда. Высокая, костлявая старуха постоянно улыбалась, из-за чего ее лицо казалось фальшивой маской. Но взгляд белесых от возраста глаз был обжигающе злым.

Таилия пыталась возразить, сказать, что не нуждается ни в какой помощи. Но Грегор и слушать не захотел. Он велел ей сидеть в кресле смирно, и старуха принялась водить по ее волосам и спине, что-то нашептывая при этом. А потом что-то случилось. Таилия вдруг увидела свое тело со стороны. И с ужасом заметила, что старуха деловито копошится своими руками в ее внутренностях, словно завязывая что-то узлом.

Таилия пыталась крикнуть, потребовать, чтобы та немедленно прекратила. Но у нее не оставалось ни малейших сил на сопротивление.

После этого сеанса так называемого лечения Таилия проспала двое суток. Потом она не раз и не два пыталась расспросить Грегора о том, что это была за старуха, но он каждый раз убедительно удивлялся и принимался настойчиво интересоваться ее самочувствием. В конечном итоге Таилия сама поверила в то, что ей это все просто привиделось.

- Но почему? - растерянно спросила она, ни к кому, в сущности, не обращаясь. - И почему другие целители ничего не заметили?

Киель неопределенно пожал плечами. Потом несколько раз размеренно ударил пальцами по одеялу и, наконец, спросил:

- А те целители... Ты сама их находила, или их приводил в дом твой муж?

Таилия низко опустила голову. Ей очень не нравился тот ответ, который она должна была дать Киелю.

- Грегор, - тихо шепнула она. - Все дела с ними вел Грегор...

И первая слезинка прочертила горячую влажную дорожку по ее щеке.

А в следующее мгновение она задохнулась в крепких объятиях Киеля. Тот привлек ее к себе, прижал так сильно, будто боялся, что кто-нибудь посмеет отнять его добычу.

- Не плачь! - глухо попросил он, зарывшись в ее распущенные волосы. - Пожалуйста, не плачь! Я все исправлю. Смотри, раз - и нет никаких чар!

Таилия охнула от неожиданности. Теплая ладонь Киеля, лежавшая на ее животе, вдруг обожгла ее. Но через миг неприятное ощущение исчезло, словно его никогда не было.

- Тебя мне послала сама богиня, - пробормотала она, откидываясь вслед за ним на подушки.

- Не иначе, как Бригида, - с затаенной усмешкой отозвался он.

Увлеченные друг другом, они не слышали, как тихонечко скрипнула дверь на втором этаже, и по лестнице, крадучись, спустилась спасенная девочка. Остановилась на миг, прислушалась к звукам, доносящимся из спальни, довольно улыбнулась - и вдруг исчезла. Лишь на полу блеснула золотом монетка, оставленная богиней им на счастье.

***

Ровно через год, в такой же серый ненастный ноябрьский день по улицам Арильи неспешно прогуливалась влюбленная парочка. Прехорошенькая девушка в пальто с меховой оторочкой держала за руку симпатичного светловолосого юношу и сердито ему выговаривала.

- Ты слишком мечтателен, Алан! - проговорила она и недовольно покачала головой. - Мы вроде бы все решили. Поступишь на службу к моему отцу, тот сразу же даст тебе неплохое жалование. Через год-другой станешь его помощником. Тогда и сыграем свадьбу.

- Но я не хочу так долго ждать, Патрисия! - воскликнул юноша и внезапно скривился, словно от затаенной боли. - И потом, я сам в состоянии прокормить семью!

- Ну да, конечно, - с явным скепсисом перебила его девушка. - В состоянии ты. Алан, учти, я привыкла к определенному образу жизни и не желаю менять его в угоду тебе. Только не говори, что хочешь согласиться на королевское поручение и отправиться в провинцию. Я из Арильи никуда уезжать не собираюсь!

- Да, но... - попытался было возразить юноша.

- Никаких "но"! - Патрисия остановилась и гневно притопнула ножкой, обутой в сапожок на высоком каблуке. Правда, почти сразу опомнилась, заметив, как ее спутник обиженно насупился, и ласково затараторила: - Ну что ты, в самом деле? Далось тебе это поручение. Королевский дознаватель - разве это профессия? Будешь гроши от жалования к жалованию считать. Не говоря уж о том, что придется постоянно рисковать жизнью. А у моего отца...

- Твой отец - обычный перекупщик, - поморщившись, проговорил Алан. - Торговец, зачастую наживающийся на беде народа. А я хочу приносить пользу!

- Чтобы я этого больше не слышала! - устав спорить, прикрикнула на него девушка. Фыркнула и быстрым шагом отправилась прочь, не сомневаясь, впрочем, что юноша поторопится ее догнать.

- Дай денежку на хлебушек! - вдруг кинулась ей под ноги бродяжка, вынырнув из ближайшей подворотни.

- Ах ты попрошайка! - Девушка отпрянула в сторону, машинально подобрав подол, будто испугавшись испачкаться. - А ну - пшла вон!

Девочка выжидающе обернулась к юноше, и тот послушно запустил руку в карман. Выудил оттуда не медный грошик, а целый серебряный и кинул его бродяжке.

- Пряник себе купи, - посоветовал он. - Да не один, а сколько захочешь.

После чего развернулся и быстрым шагом поспешил в противоположную сторону от своей бывшей спутницы, замершей на месте от столь неожиданного развития событий.

А по противоположной стороне мостовой к себе домой торопился целитель Киель Риниор. Он не видел эту сцену, будучи полностью поглощенными своими мыслями. Судя по всему - весьма счастливыми, поскольку мужчина то и дело расплывался в радостной улыбке. Еще бы, ведь его сыну, маленькому Эвану Риниору, сегодня исполнилось ровно три месяца!

mir-knigi.org